

которых сводится к тому, что и победа и поражение — все дается „волей божией“. Это окончательный и наиболее убедительный для средневекового мировоззрения довод, вполне подходивший и к объяснению исхода Липицкой битвы. Этот довод имел целью сгладить воспоминание о разногласии и споре княжеских советников перед битвой и примирить обе стороны ссылкой на неотвратимую „волю Божию“.

Придавая, видимо, большое значение этой аргументации „от писания“, Даниил изменял и дополнял цитируемые изречения из „Второзакония“ и „книги пророка Исаии“, применительно к обстоятельствам Липицкой битвы. Приводим для сравнения соответствующие цитаты:

Второзаконие

1. Аз убию и жити сотворю, поражу и аз исделю, и несть, иже измет от руку моею (XXXII, 39).

2. Како поженет един тысячи и два двигнета тмы (XXXII, 30).

3. Яко же глаголах, тако будет, и яко же соведях, тако пребудет (XIV, 24) (о бегстве и преследовании речи нет).

Моление

Поражу и опять сотворю, воздвижу брани и уставлю мир (57).

поженет един сто, а сто двигнета тмы (58).

яко же аз рку, тако будет; повелю бежати, то бежат, повелю гнати, то гонят (58).

Гиперболизм Второзакония („како поженет...“) получил у Даниила поправку в целях некоторого приближения к действительности, применительно к событиям Липицкой битвы. В древне-русских воинских повестях эта типичная формула „бьются один с тысячью, а два с тьмой“ сохраняется без изменения.

Отмеченные изменения библейских цитат пытались объяснять тем, будто Даниил приводил их по памяти.¹ Однако в данном случае мы имеем дело с сознательной переработкой текста в соответствии с определенным замыслом.

Такая же тенденциозность руководила Даниилом при использовании библейского рассказа об Иезекии и вавилонских послых (Исаия, XXXIX, 1—6). Этим послам Даниил приписывает мысль, которой они не высказывали, но которая соответствовала лейтмотиву „Моления“: „наши цари богатие тебе не множеством золота, но множеством храбрых и мудрых“ (Унд. 60). Вымышленные слова вавилонских послых понадобились автору для дополнения и подкрепления хорошо известной в среде дружинников и княжеских слуг со времен Владимира I мысли о том, что при помощи „мужей“ добывается „сребро и золото“, а не наоборот; наряду с „храбрыми“ особо выделяются „мудрые“, о которых собственно и хлопочет автор, рекомендуя себя как „умного мужа“.²

¹ А. И. Лященко. Моление Даниила Заточника. СПб., 1896, стр. 11.

² В полном соответствии с этой основной мыслью автора о преимуществе мудрых перед храбрыми стоит и фраза: „Данил рече: храбра, княже, борзо добудеши, а умный дорог есть“, с помощью которой пытались обосновать позднейшее происхождение так наз. II редакции. Слова „Данил рече“ отделяют эту фразу от изречения Соломона и, можно думать, были вставлены позднейшим переписчиком для того, чтобы читатель